

Виктория Вишневская

**ДОЧЕНЬКА
ОТ БЫВШЕГО.
НАРИСУЮ НОВУЮ
ЖИЗНЬ**

УДК 82-3
ББК 84-4
В55

Вишневская В.
В55 Доченька от бывшего. Нарисую новую жизнь / Виктория Вишневская – М.: Литнет, 2025. – 308 с.

ISBN 978-5-521-94144-5

– Уйди. Твоя жена чуть не убила меня и не сделала ребёнка сиротой. Нежный и дрожащий голос всё ещё любимой девушки душит, делая больно. Особенно сейчас. Когда стою за дверью, а эта мелкая заноза не выпускает меня в квартиру. – Где отец этой малышки? – игнорирую её слова и вспоминаю карие огромные глаза ребёнка. – Какая тебе разница? Бью кулаком об дверь. – Открой, поговорим, – говорю сердито. Ещё чуть-чуть и я сломаю эту преграду между нами. – Нам не о чем говорить, Волков, – всё так же ровно и спокойной говорит девчонка. Я помню её не такой. Изменилась за это время, и уже резче произносит: – Уходи. К своей жене и ребёнку. Ради которого ты оставил меня. Всё в прошлом... И ты сам сделал этот выбор.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94144-5

© Литнет, 2025
© В. Вишневская, 2025

Глава 1

Гордей

«Зай, у меня проблемы. Ответь на звонок!»

Игнорирую сообщение от жены. Знает, что у меня встреча, но всё равно постоянно пишет и обрывает телефон.

– Торговый центр готов к эксплуатации. За исключением детской игровой комнаты, – зачитывает помощник с бумаги, отвлекая мое внимание от экрана смартфона.

Коротко киваю и закидываю кусочек мяса в рот. Наконец-то скоро я разберусь с этим зданием, вычеркну из своих дел и смогу есть не на бегу. После этой встречи у меня сразу же совещание.

– Пожарная безопасность? Проверили?

– Были специалисты, всё утвердили.

– А что по игровой? – хмурюсь. Припоминаю, что проблем с ней не было – конструкции прочные, под детьми ничего не обрушится.

– Отделка не завершена. Екатерина Михайловна захотела роспись многих стен. Чтобы было сочнее, ярче. И цитирую: «Не так депрессивно».

Рефлекторно киваю, соглашаясь.

– Сделайте в кратчайшие сроки, – откладываю вилку и хватаю салфетку. – Найдите художника на все две недели. Дальше уже открытие.

– Будет сделано.

Телефон снова вибрирует на столе.

– Как же ты меня задрала, – выпаливаю сквозь зубы и грозно отвечаю на звонок жены: – Да, Кать, что тебе надо?

– Гордей, у меня паника! – вопит в трубку. Напрягаюсь, слыша на фоне какой-то неразборчивый шум. – Я не знаю, что делать!

– Что случилось? – спрашиваю со вздохом. Ноготь сломала? Причёску сделали не ту? Или кто-то нагрубил?

– Я только что сбила человека, – дрожащим голосом шепчет Катя. На меня словно ванну со льдом опрокидывают. Кровь в венах леденеет, я не могу сделать и вдоха. – Мамку с ребёнком.

Пальцы стискивают телефон.

– Дура, – выплёвываю, подрываясь из-за стола и забывая об Илье. Говорил же отучиться на права, а не покупать их! Глупая овца! – Где ты?

– Возле твоего холдинга. Гордей, мне страшно... Она не встает, а ребёнок плачет. Тут люди начинают собираться.

Матерюсь себе под нос и сам не понимаю, как несусь прочь из ресторана. Забываю даже заплатить и надеюсь в этом на помощника.

Катя – дура. Наверняка снова зевала за рулём. Это уже третья авария за год. И вечно из-за её невнимательности. Но человека... она сбивает впервые.

Особенно девушку с ребёнком.

Млять, только этого мне сейчас не хватало!

Звоню знакомому менту, чтобы эту дуру не оформили, а дело о сбитом человеке не пошло в массы. Из-за овцы, не смотрящей по сторонам, у меня могут быть проблемы.

А если мамашку ещё и насмерть сбила... Это тотальный триндец. Ребёнка оставила без родителя. В прессе не отмоешься.

Вылетаю на улицу, сажусь в тачку и направляюсь в холдинг. Не успеваю доехать до него, как уже нахожу место аварии. Помимо Катиной машины здесь уже стоит скорая и ДПС. Благо мент не левый, свой. Ещё и шишка большая.

Вылетаю из своей тачки и, не обращая внимания на жену, ругающуюся через окно своей машины с какой-то женщиной, направляюсь к Косте.

– Чтобы тебе за всё воздалось! – доносится до меня голос женщины-скандалистки. Стискиваю зубы и не обращаю на них никакого внимания.

Не до них сейчас. Потом поговорю с Катей.

– Гордей, убери от меня эту сумасшедшую! – вопит снова.

Игнорирую жену, подхожу к Косте, начальнику ГИБДД. Лично приехал, что радует.

– Что там? – спрашиваю с нетерпением.

– Повезло тебе, – качает головой и кивает на машину скорой помощи.

Перевожу взгляд на потерпевшую. И столбенею, ощущая, как земля уходит из-под ног. Кислорода моментально начинает не хватать, а сердце останавливается вместе с моим дыханием.

Знакомые черты лица мелькают перед глазами.

Там, в машине с красным крестом, с перевязанной головой сидит Настя.

Настенька, Настюша...

Голова кипит, все органы скручивает.

Эмоции переполняют. Восторг, ненависть, беспокойство. Всё смешивается воедино. Но преобладает злость. Не щадящая, сносящая всё на своём пути.

От бинта у неё на голове. От выступающей крови. И от своей жены. Я готов лично сломать Кате ноги, которыми она не умеет пользоваться и жать на педаль тормоза. И всё из-за Покровской. Этой девчонки, перевернувшей однажды мой мир. Пробудившей во мне чувства.

Бывшая... при воспоминании о которой до сих пор срывает башню.

Между нами ничего нет. Всё кончено. Она не моя. Чужая. Я сам так решил.

И теперь убеждаюсь в этом ещё сильнее.

Не моя.

Судя по полугодовалому малышу у неё на руках...

Глава 2

Настя

– Ленивица моя!

Смех при виде малышки вырывается непроизвольно. Сонечка заваливается на спинку, машет ручками, отказываясь одеваться. Лепечет что-то на своём, отмахиваясь от меня. От родной матери!

– Аву-у-у-у, – протестующе мычит, пытаюсь перевернуться на бочок и отползти.

– Вот как ты, значит, с мамочкой, – часто дышу, с трудом натягивая на малышку носочки. Под громкий детский крик поднимаю её с постельки и заворачиваю в тёплый комбинезон. Что сегодня за капризы?! – Хватит дома валяться, надо гулять идти.

Пытаюсь говорить бодро, но кроха продолжает протестовать и кряхтеть.

– Свежий воздух полезен. На птичек посмотрим, на деревья.

Не прекращаю общаться с мышкой, и мы наконец-то благополучно одеваемся. Пока она лежит спокойно несколько минут, нагибаю на себя длинный пуховик, повязываю шарф. Обуваюсь уже с ребёнком на руках.

Дальше всё по схеме. Дочка под мышкой, а я вытаскиваю на улицу коляску. Благо первый этаж! Иначе в одиночку я бы точно сошла с ума проводить этот ежедневный ритуал.

– Так, – командуя у подъезда, поёжившись от холода. Ох уж эта зима, нос замёрз спустя минуту на улице. Натягиваю шарф на лицо, а заодно поправляю плед на дочери. – У нас по плану магазин. У тебя закончилась присыпка, пюрешка, а у меня – моющее средство для посуды. Потом мы...

– О, Настенька!

Прерываюсь, оборачиваясь. При виде Людмилы, нашей соседки, начинаю улыбаться.

– Здравствуйте, тётъ Люд!

Добродушная женщина, чей сын по дружбе постоянно помогает мне, как всегда, мила. Подходит к коляске, заигрывает с Сонечкой. И моя общительная куколка хвастается своими первыми молочными зубами, широко улыбаясь.

– Ты что же, опять коляску одна тащила? – негодует женщина, выпрямляясь.

– Ну а что делать? – пожимаю плечами, не жалуясь на будни. Одна привыкла уже всё делать, несмотря на то что частенько гуляю с Василисой, женой брата, и другими знакомыми мамочками. Но сейчас незапланированная вылазка в магазин.

– Колю бы попросила, – осуждает. А потом всплескивает руками и вспоминает: – Ах, он же на работе.

– Да-да, на работе, – подтверждаю. – Так бы нам только в радость!

– У него завтра выходной, вместе погуляете. Ладненько, иди, Настюш, не буду отвлекать вас и на одном месте морозить. Хорошей прогулки с малышкой! – улыбается, еле-еле передвигаясь по лестнице к подъезду.

– Спасибо!

– Аву-у-у! – мычит доченька, провожая соседку громким воем. Настроение поднимается, и я даже хочу достать телефон, чтобы позвонить Коле, но... Тут же прячу обратно в карман. Во-первых, он на работе. Во-вторых, не хочу давать парню надежду.

В-третьих... Я не готова пока никого впускать в свою жизнь. Для меня самое главное – моя доченька. И никто нам не нужен. Нам и вдвоём неплохо.

– Да, малышка? – спрашиваю скорее себя, чем её. И, схватившись за ручку коляски, везу дитя по заснеженной дорожке.

Куколка в этот раз не спит, а с интересом разглядывает прохожих.

Все умиляются ей и обязательно отмечают, как мы похожи.

Конечно, моя копия!

Под довольное гуление моего солнышка мы останавливаемся на пешеходном переходе.

– Сейчас загорится зелёный, и мы пойдём, – болтаю с Соней. Привыкла озвучивать свои мысли. И для дочки полезно, и для меня. Чтобы с ума не сойти. – Три, два, один...

На всякий случай смотрю по сторонам.

Машина едет, но не близко. Успеет затормозить и остановиться.

Спускаю коляску на зебру, поглядываю на малышку, пока движемся по дороге.

– Ой, девушка, – раздаётся позади. – У вас тут выпало.

Суетливо оборачиваюсь, замечая на асфальте банку детского пюре.

Ой!

– Спасибо огромное!

Вот же растяпа! Как так можно было? Выкатилась из пакета, видимо.

Поднимаю баночку и возвращаюсь к Сонечке.

– Чуть еду твою не потеряли, – улыбаюсь, засовывая детское питание в сумку. Дочка радостно и искренне смеется, но как-то резко отводит от меня взгляд. – Пойдём догонять остальных. А то плетёмся в самом конце...

Боковым зрением замечаю странное мельтешение слева.

Поворачиваю голову, обратив внимание на резкую смену настроения малышки.

Секунда – и всё вокруг замирает.

Чёрный внедорожник возникает перед глазами. Мчится на нас. Бампер с огромной злой мордой мигает фарами. Водитель смотрит куда-то вниз, даже не на дорогу.

Лёгкие сдавливают от страха, а крик с остановки напрочь выбивает все мысли из головы.

Сонечка!

Машинально толкаю коляску вперёд. Пусть лучше так, чем...

Оборачиваюсь, услышав визг тормозов.

Боль в боку поднимается вплоть до шеи, пронзает тело.

Асфальт, светофор, другие люди и коляска с доченькой – всё плывёт перед глазами. Мир переворачивается, мельтешит и тускнеет.

Снова болезненная стрела, но на этот раз прямо в голову.

Удар о землю...

До меня едва доносятся голоса прохожих. Но детский плач моей малышки – последнее, что я слышу, перед тем как глаза закрываются, а темнота засасывает меня в свой плен...

Глава 3

Настя

В нос ударяет мерзкий запах нашатырного спирта. Знаю о его действии не понаслышке. Любого мертвеца, кажется, из-под земли поднимет. Вот и на меня подействовал.

С трудом открываю глаза, ощущая ломоту во всём теле, и, не думая о себе, подрываюсь с места и разыскиваю Сонечку взглядом. Детские всхлипы отчётливо раздаются на всю округу.

– Встать можете? – спрашивает мужчина в униформе врача. Сколько же я провалялась тут, что они так быстро приехали?..

– Да, могу, – встаю, но не без помощи. Голова немного гудит, а боль с каждой секундой отступает всё дальше и дальше. Наплевав на себя, нахожу малышку. Какая-то девушка качает коляску, пытаюсь успокоить мою доченьку.

К ней я и несусь со всех ног.

– Девушка, тише-тише, вас только что сбила машина!

Машина? Ах да, машина...

Чёрт, я ничего не понимаю.

Осознание произошедшего доходит с трудом.

Мы шли из магазина... Потом я подняла стеклянную баночку с пюре... Потом чёрная машина... Коляска перед глазами и острая боль.

Точно-точно, меня только что сбила машина!

А я, несмотря на это, вытаскиваю дочку из коляски и прижимаю моё чудо к себе. На секунду прикрываю глаза. Фух, с ней всё в порядке...

Я бы себя не простила, если бы с ней что-то произошло...

– Бегает, значит, переломов нет, – резюмирует всё тот же голос за спиной. Пока целую малютку в щёчки и успокаиваю её, не замечая,